

РУССКИЙ СБОРНИК

исследования по истории России

Редакторы-составители

О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский,
М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти

XXIX

Модест Колеров

Москва 2021

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)
Р89

Р89 Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост.
О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс
Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. ХХІХ. М. : Модест Колеров,
2021. 680 с.

Электронные версии «Русского Сборника» доступны в интернете:
www.iarex.ru/books.

ISBN 978-5-905040-66-5

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-905040-66-5

© Авторы статей, 2021
© Модест Колеров, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. В. Дубровский.</i> Два исследования по истории устной культуры Московского царства.....	7
<i>Ф. Гайда.</i> Связующее начало: о понимании «народности» в России I половины XIX в.....	97
<i>А. С. Серeda.</i> Институт мировых посредников и ревизия реформы 1861 г. на белорусских землях.....	136
<i>Ф. Г. Пыхарев.</i> Эмигрантский период в жизни и творчестве Льва Тихомирова: перелом или эволюция народника?.....	147
<i>В. Н. Коробейников.</i> К вопросу о судьбе сестры Г. В. Плеханова — Александры Валентиновны Якич-Плехановой.....	297
<i>А. Ю. Полунов.</i> «Вольный казак», власть и общество: к истории экспедиции Н. И. Ашинова в Эфиопию в 1880-е гг.....	323
<i>М. А. Колеров, Ф. А. Гайда.</i> Журнал «Освобождение» в истории России (1902–1905).....	340
<i>Евгений Натаров.</i> Очерк истории московских лагерей, колоний, арестных и исправительных домов в 1918–1930 годах.....	367
<i>М. А. Колеров.</i> Как и зачем Иван Ильин искал союза с евразийцами в 1922–1925 годах.....	576
<i>Далибор Денда.</i> Королевство Югославия и французские планы открьтия балканского фронта в 1939–1940 гг.....	601

А. С. Алмазов. К. А. Кочегаров. Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019.....	620
Галина Ульянова. М. А. Давыдов. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте — Столыпина. СПб. : Алетейя, 2016. 1071 с.	632
Л. Кацис. «Бал в Кремле» Курцио Малапарте: опыт обратного перевода на язык «Мастера и Маргариты»	645
Сведения об авторах	674

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ СЕСТРЫ
Г. В. ПЛЕХАНОВА — АЛЕКСАНДРЫ
ВАЛЕНТИНОВНЫ ЯКИЧ-ПЛЕХАНОВОЙ

Об отношениях Г. В. Плеханова со своими многочисленными родственниками¹ в годы вынужденной эмиграции известно немного. Этому вопросу исследователи его биографии, за отдельными исключениями, уделяли мало внимания, так как почти никто из его близких не принимал участие в общественном и революционном движении. Н. А. Семашко, племянник Плеханова, революционер и нарком здравоохранения писал в 1922 г., что «во время эмиграции.., кажется, только сестра его Александра поддерживала с ним отношения, сочувствуя ему политически»². Семашко был прав. Из родственников только родная сестра Александра Валентиновна была рядом с Плехановым в начале эмиграции и пыталась войти в круг его революционных интересов, поддерживала материально.

Для нее это было непросто. И не только из-за уровня образовательной подготовленности. Она не могла полностью отдаться об-

¹ О родственниках Г. В. Плеханова см.: *Коробейников В. Н. Предки и родственники Георгия Валентиновича Плеханова // X Плехановские чтения. Россия: сосредоточие народов и перекресток цивилизаций. Материалы конференции. Санкт-Петербург, Дом Плеханова, 30 мая — 1 июня 2012 г. СПб., 2012. С. 188–201.*

² *Семашко Н. Замечания по поводу биографии Г. В. Плеханова, составленной Ю. Арзаевым // Пролетарская революция. 1922. № 5. С. 303–304.*

щественным интересам, чтобы жить за границей в среде русской эмиграции. Александра не смогла оставаться вне России, стремилась вернуться на родину, полагая, что там она сможет найти новое приложение своих духовных интересов.

О жизни Александры Валентиновны Плехановой известно из воспоминаний ее сестер и окружения³ Г. В. Плеханова. В биографических работах о нем и о его семье она лишь упоминается⁴. Исключением является работа А. С. Бережанского⁵. Как жене серба Сава Якича, связанного с социалистами своей родины и России, писал о ней в ряде работ В. Я. Гросул⁶. На основе известных исторических источников и новых архивных материалов здесь представлена краткая биография А. В. Плехановой и рассмотрены ее отношения с революционерами за границей и в России.

А. В. Плеханова родилась 11 февраля 1860 г. в имении отца, в деревне Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии⁷. Валентин Петрович Плеханов отдавал своих дочерей на воспитание в Тамбовский Александринский институт благородных девиц на счет губернского дворянства. Александра же воспитывалась в Петербурге в частном пансионе принцессы Терезии Ольденбургской⁸. Это было воспитательно-учебное заведение, открытое

³ Френчер А. А. На родине Г. В. Плеханова // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 40–41; Дейч Л. Г. Карийские тетради // Группа «Освобождение Труда». Сборник № 2. С. 125–141. Ряд неопубликованных воспоминаний о Плехановой содержится в рукописях, хранящихся в Архиве Дома Плеханова Российской Национальной Библиотека (АДП РНБ).

⁴ Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 21; Бережанский А. С. Новое о семье, в которой рос Г. В. Плеханов // Вопросы истории. 1993, № 4; Бережанский А. С. Плеханов: от народничества — к марксизму. 2-е изд. М., 2006.

⁵ Бережанский А. Г. В. Плеханов и его семья. Родители, семья, малая родина // «Душа полна воспоминаний». Георгий Валентинович Плеханов и Липецкий край. Липецк, 2006.

⁶ Гросул В. Я. Революционная Россия и Балканы (1874–1883). М., 1980. С. 310–311; Гросул В. Я. Российская революционная эмиграция и Балканы в 1883–1895 гг. М., 1988; Гросул В. Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине 19 века. М., 2001. С. 278.

⁷ Государственный Архив Тамбовской Области (ГАТО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 1388. Л. 98.

⁸ Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. 2-е дел-во. (1883 г.). Оп. 40. Д. 88, Ч. 121. Л. 19–19 об. Младшая сестра Г. В. Плеханова — Клавдия Валентиновна — в своих воспоминаниях 1930 года писала, что Александру отдали на воспитание в Елизаветинский институт: Российская

в 1841 г. и содержавшееся на личные средства жены принца Петра Георгиевича Ольденбургского — Терезии (1815–1871), дочери герцога Нассауского. Статус института заведение получило только в 1891 г., считалось до этого женским училищем, предназначенным для воспитания и обучения «бедных девиц всех свободных сословий от 6 до 13 лет». С 1855 г. его воспитанницы после полного курса обучения получали свидетельство на звание домашних учительниц⁹. В 1879 г. программа занятий в училище была расширена до уровня женских гимназий и институтов. Однако, уклон на воспитание в училище «нянек и ключниц»¹⁰ сохранялся и в начале XX в. Курс обучения и воспитания в училище к 1867 г., когда в него была помещена Александра, продолжался 9 лет, по полтора года в каждом из шести классов. Основными предметами обучения были: закон божий, женское рукоделие, арифметика, русский и иностранные языки, занятия по хозяйству, а также, для желающих воспитанниц, музыкальные занятия¹¹.

В Петербурге в начале 1870-х гг. Александру навещал ее сводный брат Митрофан, учившийся в Николаевской академии Генерального штаба. Здание училища располагалось на углу Большого проспекта Петербургской стороны и Каменноостровского проспекта. Впервые за время учебы Саша, как называли сестры Александру, приехала домой из Петербурга на летние каникулы в 1875 г. вместе с братом Георгием, учившимся в Горном институте. Клавдия Валентиновна Плеханова вспоминала о тех днях: «В первый раз с того времени, как отвезли ее, она приехала домой. Забыла лицо матери. Живая, умная, добрая, она всем нам понравилась. Она была хорошей пианисткой, прекрасно пела, но так нивна и непрактична была, что крестьяне спрашивали о ней — «откуда же эта барышня то приехала»¹². В декабре 1876 г. Александра

Национальная Библиотека (РНБ). Архив Дома Плеханова (АДП). Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 410. Л 9 об.

⁹ Замалева Т. М. Листая страницы истории. Женское училище (институт) принцессы Терезии Ольденбургской // Вече. Журнал русской философии культуры философского факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 24. С. 210–219.

¹⁰ Центральный Государственный Исторический Архив (ЦГИА) Санкт-Петербурга. Путеводитель. Институты и училища. Женское училище (институт) принцессы Терезии Ольденбургской.

¹¹ Замалева Т. М. Указ. Соч. С. 210–219.

¹² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 410. Л. 10.

окончила училище и возвратилась на родину¹³. После 9 лет, проведенных в закрытом частном заведении, без постоянных связей не только с родными, но и с реальной жизнью, Александра не только не имела полноценного образования. Воспитание она получила под воздействием системы, установленной принцессой Терезией, которая лично наблюдала за «успехами» воспитанниц, проверяла их дневники, проводя свои представления о будущности молодых девушек. Л. Г. Дейч писал об Александре: «Воспитанная в каком-то провинциальном институте, она совсем не была знакома с жизнью, ничего не видала на своем веку, словом, являлась искалеченной, к тому же капризной, хотя и не злой и неглупой институткой»¹⁴. После выпуска из училища Александра, по воспоминаниям сестер, служила гувернанткой в купеческих домах¹⁵. По сведениям полиции она училась, не ранее 1879 г.¹⁶, на Петербургских женских Бестужевских курсах¹⁷.

Семья Плехановых с февраля 1880 г. находилась под особым надзором полиции, занимавшейся розыском Георгия Валентиновича¹⁸. После 1 марта 1881 г. Клавдию Валентиновну исключили из Тамбовского Александринского института, куда она поступила приходящей воспитанницей незадолго перед этим. 18 декабря 1880 г. за Николаем Николаевичем Позняковым¹⁹, с сентября 1881 г. мужем Варвары Валентиновны Плехановой, было установлено секретное наблюдение полиции, которое продолжалось до ноября 1891 г.²⁰. Липецкая полиция считала, что «всех сестер Плехановых благонадежными в политическом отношении считать

¹³ 16-летнюю А. В. Плеханову привезла в Липецк постоянница ее матери Марии Федоровны.

¹⁴ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 16а. (Карийская тетрадь. № 5). Л. 2 об. Эти воспоминания Л. Г. Дейча были опубликованы в сборнике «Группа «Освобождение Труда» № 2. М.; Л., 1924, но при этом — отредактированы, изменены и сокращены автором.

¹⁵ Френчер А. А. На родине Г. В. Плеханова. (Материалы к биографии) // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 41.

¹⁶ Высшие женские курсы были открыты в Петербурге в сентябре 1879 г.

¹⁷ Штейн М. Г. Жандармы о Г. В. Плеханове // Исторический архив. 2007, № 1. С. 204.

¹⁸ Государственный Архив Тамбовской Области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 1–1 об.

¹⁹ Н. Н. Позняков (1858–15.08.1939) сын брата первой жены отца Г. В. Плеханова. В начале 1880-х гг. учился в Санкт-Петербургском университете.

²⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. 3 дел-во (1881 г.). Д. 1171. Л. 2–2 об., 36.

нельзя»²¹. Их мать Марию Федоровну посещали чины полиции и жандармерии, ее переписку отслеживали. Эти преследования и страдания за сына Георгия привели ее к ранней смерти в декабре 1881 г. Вскоре после этого Александра решила поехать к брату за границу, желая выполнить духовное завещание матери — передать Георгию часть стоимости дома Плехановых в Липецке²². Сестры Г. В. Плеханова в 1922 г. рассказывали, что Александра уехала помочь брату и «увидеть настоящих людей»²³, к которым она стремилась, желая изменить свою жизнь. По словам Варвары Валентиновны Позняковой (Плехановой), Александра «была очень добрым, отзывчивым человеком, одаренным высокими стремлениями»²⁴. Характерное для того времени понятие «настоящие люди» встречается в воспоминаниях известной народоволки Веры Фигнер. О своей подруге «шлиссельбуржке» Людмиле Александровне Волкенштейн (Александровой) она писала в 1906 г.: «С большой горечью, пробегая в воспоминаниях свое прошлое, Л. А. говорила, что всю жизнь стремилась к *настоящим людям и к настоящей деятельности* (курсив авт.), и что ей так и не пришлось найти себе удовлетворение»²⁵. Как увидим, трагично сложилась судьба Александры Валентиновны, желавшей познакомиться и узнать «настоящих людей».

Поводом и формальной причиной для ее отъезда за границу была необходимость лечения. В одном из рапортов о родственниках Г. В. Плеханова липецкий уездный исправник докладывал тамбовскому губернатору 3 июня 1883 г., что А. В. Плеханова выехала к брату «под предлогом лечения»²⁶. О болезненности Александры писал Л. Г. Дейч в своих неопубликованных воспоминаниях²⁷. Кроме болезни легких, семейного недуга Плехановых, заграницей, в горной Швейцарии, она страдала головными болями. В Липецке сестры Плехановы находились под негласным наблюдением

²¹ Там же. Л. 23 об.

²² Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ). Ф. 264. Оп. 1. Д. 202. Л. 1 об. Сестры Плехановы решили тогда продать свой дом в Липецке Капиталине Яковлевне Зацепиной и получили от нее задаток. С частью этих денег и собралась ехать к брату Александра.

²³ РНБ. АДП. Ф. 1095. Ед. хр. 13. Л. 1–2 об.

²⁴ Там же. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 606 (письмо от 6 мая 1912 г.). Л. 4 об.

²⁵ Фигнер Вера. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1929. С. 28.

²⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 33 об.

²⁷ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 16а (Карийская тетрадь. № 5). Л. 3.

полиции и жандармов. По этой причине для получения заграничного паспорта А. В. Плеханова отправилась в Петербург, где получила его у полицмейстера²⁸. В промежутке между 27 мая и 4 июня 1882 г. она вернулась из Петербурга в Липецк и вскоре после этого уехала за границу. О месте жительства брата за границей сестрам Плехановым было известно. В газете «Липецкий Сезонный Листок», где печатались списки приезжавших на минеральные воды и их адреса, в номере за 4 июня 1882 г. значится: «Из Петербурга — Плеханова Александра Валентиновна, дворянка — на Гостинной улице, дом Позняковой»²⁹.

Во второй половине июня (по новому стилю) 1882 г., когда Александра приехала в Швейцарию, семья Плехановых и Л. Г. Дейч с В. И. Засулич жили вблизи Кларана. Плеханов приезде сестры, как писал Дейч, «очень обрадовался, предаваясь воспоминаниям о прошлом». Это было самым лучшим в финансовом отношении временем (лето 1882 г.) для Плеханова, обеспеченного заказами статей для журнала «Отечественные Записки». Розалия Марковна, его жена, ежемесячно получала от отца из России небольшую сумму денег (около 65 рублей). Дейч приезде Александры описывал, как еще одно дополнение к финансовому благополучию Плехановых, так как она «...предложила от своего имени и другой замужней сестры³⁰ часть наследства, оставшегося им

²⁸ Можно предположить, что основанием для получения заграничного паспорта именно в Петербурге послужила ее учеба на Бестужевских курсах.

²⁹ Липецкий Сезонный Листок, 4 июня 1882 г. А. В. Плеханова, по приезде в Липецк, жила в доме Марии Александровны Позняковой, матери мужа Варвары Валентиновны — Николая Николаевича Познякова.

³⁰ Варвара Валентиновна Познякова. Третья родная сестра Г. В. Плеханова — 15-летняя Клавдия находилась под опекой и не могла распоряжаться завещанным ей имуществом без согласия опекунши — Марии Александровны Позняковой. Вообще, решение сестёр передавать часть денег от продажи дома и, впоследствии, от сдачи в аренду земли, доставшейся им по завещанию матери, было их собственным решением. Формально, по духовному завещанию их матери, доля от наследства могла поступить к Г. В. Плеханову после его прощения правительством и возвращения в Россию. В 1882 г. дом в Липецке еще не был продан. За него был получен задаток от покупательницы — Клавдии Яковлевны Зацепиной, затем ставшей Потудовой. Поэтому Л. Г. Дейч вполне точно писал о нескольких сотнях рублей, привезённых Александрой своему брату, как часть от задатка за проданный дом. Дом не мог быть продан к 1882 г., так как к этому времени сестры еще не вступили в права наследства. Продажа дома и получение за него оставшихся денег состоялась в ноябре 1883 г. Получено за него 3 тысячи рублей за вычетом задатка.

троим в виде небольшого домика в Липецке, после продажи которого на долю Жоржа приходилось несколько сот рублей». Дейч писал: «Жорж долго не соглашался на это предложение, предоставляя Саше принадлежащую ему часть, но, в конце концов, уступил ее доводам и настояниям. Но вскоре, как он, так и мы все заметили, что сестра его совсем не нашей среды человек...»³¹.

В Кларане с марта 1882 г. поселились супруги Русановы — Николай Сергеевич³² и Наталья Федоровна. Николай Сергеевич, изучавший социалистические и экономические теории, в том числе Маркса, быстро сошелся с Плехановым³³. Александра по приезде познакомилась с Натальей Федоровной, которая в воспоминаниях писала: «Когда приехала из России сестра Г. В. — Саша, мы с ней очень быстро сошлись и полюбили друг друга. Наш возраст был подходящий и мировоззрение, вероятно, то же самое». Александра дни проводила у Русановых и ночевала у них. «Саша говорит, бывало, — писала Н. Ф. Русанова, — лучше я к вам приду, мне лучше у Вас, с Вами, нежели там». У нее были некоторые наряды, ей хотелось принарядиться, а ей делали замечания, что не надо обращать внимания на туалет, а надо думать о другом. Она приходила ко мне, принося свое хорошенькое платье в узелке, одевала его и мы шли с ней гулять в Монтрё, в Шильёнский замок или еще куда, в такое место, чтобы не встретить своих. Она была так шаловлива, так счастлива. Как то, в одну из наших прогулок, она набросила себе на плечи мой очень красивый газовый шарф. Мы зашли в магазин в Монтрё купить чего-то из провизии, мы уходили на целый день, и вдруг входит Г. В., у него мешок для провизии: Саша побледнела и начала срывать с себя шарф, а Г. В.: «что это ты за карнавал устроила?». Она расплакалась. Я успокаивала ее, что это не страшный грех любить красиво одеться. Моя Саша успокаивалась и не считала себя никуда не годной, но опять на нее находили сомнения и она плакала на моей груди»³⁴. О Русановых Дейч писал в «Карийских тетрадах», со свойственной этим вос-

³¹ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 16а. Л. 2–2 об.

³² Н. С. Русанов (1859–1939). Революционер-народник, публицист, народо-волец. В марте 1882 г. легально выехал с женой за границу. Осенью 1883 г. переехал в Париж, где был сотрудником народо-волецких изданий (*Русанов Н. С. В эмиграции. М., 1929. С. 44*).

³³ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 873. Л. 8–9 об.

³⁴ Там же. Л. 11–12 об.

поминаниям откровенностью суждений: «В практической жизни они оба, крайне молодые, являлись совсем не опытными и скорее походили на влюбленных гимназиста с гимназисткой, чем на супружескую пару. Она (жена Русанова) была простою, мало развитой смазливой мешаночкой, любившей больше анекдоты и веселые разговоры, чем серьёзные предметы, интересовавшие его (Н. С. Русанова). Естественно, поэтому с сестрой Жоржа они быстро сошлись и поселились вместе в горах»³⁵.

Заграницей Александра Валентиновна оказалась в незнакомой для нее среде русских эмигрантов, группировавшихся, в зависимости от революционных взглядов, в кружки, каждый из которых имел своего лидера. Немногочисленное окружение Плеханова составляли, кроме революционных народников, примкнувших к нему после раскола организации «Земля и воля», близкие люди его жены Розалии Марковны. Александра Валентиновна искала рядом с ними свое место и страдала от неспособности стать полезной брату. В июле 1882 г., из-за наступившего жаркого времени года, Русановы, а с ними и Александра, переехали из Кларана выше в горы. По мнению Розалии Марковны, «жизнь у нас в Кларане была ей не по душе, главным образом, из-за большой Теофилии»³⁶ (близкой подруги Р. М. Плехановой). Кроме этого, судя по воспоминаниям Русановой, Александре было трудно воспринимать стремления и интересы своего брата. Она была чужой в его окружении.

В начале августа 1882 г. Плехановы переехали из Божии над Клараном в Берн, где Розалия Марковна рассчитывала завершить свое медицинское образование и, сдав экзамен, получить диплом и заняться практикой. Александра Валентиновна приехала к ним во второй половине августа после смерти там Т. В. Поляка, что, по ее мнению, было «избавлением» для Плехановых. Р. М. Плеханова, носившая траур, посчитала такую оценку произошедшего — «ненормальной»³⁷. Отношения в семье Г. В. Плеханова проясняются из воспоминаний Дейча. Он писал: «Жизнь Жоржа в том году

³⁵ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 16а (Карийская тетрадь. № 5). Л. 3–3 об. (подчеркнуто в тексте воспоминаний).

³⁶ Поляк Теофилия Васильевна — близкая подруга Р. М. Плехановой со времени учебы на женских медицинских курсах в Петербурге.

³⁷ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 146 об, 151–151 об. Из денег, привезенных А. В. Плехановой, летом 1883 г. было обеспечено содержание Т. В. Поляка в отдельном пансионе.

текла бы спокойно и тихо, если бы только не отравляла ее Теофилия. Она давно недолюбливала его, а с развитием болезни просто не могла выносить его присутствия. Щадя ее, и из любви к Розе, он старался не попадаться ей на глаза и даже избегал заходить в ее комнату. Но это не мешало ей находить ничтожные поводы, чтобы разряжаться бурными сценами..., она выходила из себя — зачем Роза беседует с ним, а не проводит с нею одной все свободное время»³⁸. В Берне Георгий Валентинович, по просьбе Александры, занимался с ней, поселившись в одной гостинице с семьей брата. Препятствием этому стали головные боли, начавшие мучить ее³⁹. Жизнь Плехановых в Берне было недолгой. В одной из «Карийских тетрадей Л. Г. Дейч писал: «В последних числах октября я отправился в Базель, погостив по дороге у Жоржа в Берне. Он с Розой и сестрой Сашей собирались переехать надолго в Женеву...». Причиной отъезда стала невозможность получения Р. М. Плехановой в Берне диплома врача, позволяющего заняться медицинской практикой во французской части Швейцарии»⁴⁰.

Переезд и жизнь в Берне подорвали ограниченный бюджет Плехановых, которые за несколько месяцев растратили деньги, привезенные из России Александрой Валентиновной. Об этом свидетельствовали их письма к родным в Липецк в конце 1882 — начале 1883 гг.⁴¹ Георгий и Александра отправляли письма на имя Ларисы Дмитриевны Позняковой, жены Андрея Николаевича Познякова — брата Н. Н. Познякова, для передачи последнему и Варваре Валентиновне⁴². По-видимому, они полагали, что этим не привлекут внимания полиции, отслеживавшей корреспонденцию сестер Плехановых. Тем не менее, об их письмах узнала полиция. В июне 1883 г. липецкий уездный исправник докладывал в Тамбов, что «негласным путем от жены дворянина Ларисы Дмитриевны Позняковой он узнал, что Г. В. Плеханов и его сестра Александра в конце 1882 г. — начале 1883 г. жили в Вене»⁴³.

³⁸ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 16а (Карийская тетрадь. № 5). Л. 3 об — 4.

³⁹ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 151.

⁴⁰ РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 16а (Карийская тетрадь. № 6). Л. 4.

⁴¹ *Бережанский А. С. Г. В. Плеханов и царская охранка // 5-е Плехановские чтения. 1996 г.*

⁴² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Д. 33, 33 об.

⁴³ Венский адрес мог служить для получения писем из России, так как, по воспоминаниям Л. Г. Дейча и Р. М. Плехановой, осенью 1882 г. Плехановы жили

В это время Л. Д. Познякова, жившая в Липецке, получила от них два письма. Одно — от Г. В. Плеханова для передачи Н. Н. Познякову, второе — от Александры Плехановой для передачи Варваре Позняковой. В письмах содержались просьбы о скорейшей высылке им в Вену денег «так как они терпят большую нужду». Как сообщила исправнику Л. Д. Познякова, Николай и Варвара Позняковы обращались к ней об одолжении денег для Георгия и Александры Плехановых, «в которых она им отказала»⁴⁴. Жандармы выяснили, что «Георг и Александра Плехановы в Швейцарии проживали по адресу: «Швейцария, Берн (Schweiz Bern Mittelstrasse Langgasse 208 g. Franbin Feinsilber), Миттельштрассе Лангассе 208 Файнзилбер». Адрес этот был написан в письме к Н. Н. Познякову от 7 сентября 1882 г.⁴⁵

После отъезда из Берна жена Г. В. Плеханова поступила на медицинский факультет Женевского университета. Александра Плеханова познакомилась в Женеве с уроженцем города Призрена в Старой Сербии (Косовская провинция) Сава Якичем, который занимался на медицинском факультете местного университета. Якич был связан с сербскими социалистами, а в Женеве, по сведениям российской политической агентуры, в 1883 г. «вращался в кругу русских эмигрантов»⁴⁶. Ранее он учился в России. В 1881 г. был воспитанником московской реальной гимназии и входил в круг сербских студентов медицинского факультета Московского университета, имевших связи с руководителем социалистов Сербии — Мита Ценичем⁴⁷. Сербские студенты снабжали его сведениями о революционном движении в России для издававшейся им газеты «Радник»⁴⁸. В августе 1881 г. Якич уехал из России на родину⁴⁹.

в Берне, а затем возвратились в Женеву, где жили затем многие годы.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 33, 33 об.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. 3 дел-во (1883 г.). Д. 1171. Л. 25 об.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. 3 дел-во (1883 г.). Д. 773. Л. 8.

⁴⁷ Димитрие (Мита) Ценич (1851–1888) — активный деятель сербского социалистического и рабочего движения 1870–1880-х гг. В 1870–1871 гг. учился на медицинском факультете Московского университета. Издавал ряд газет и журналов: «Радник» (1881), «Борба» (1882–1883), «Истина» (1883), «Час» (1885).

⁴⁸ Бочкарева С. И. Сербская социалистическая газета «Радник» о русском революционном движении // Советское Славяноведение, 1975, № 4. С. 71.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 1.

После знакомства с Якичем А. В. Плеханова побывала с ним в Париже, где они завели контакты среди студентов и политических эмигрантами из России⁵⁰. В июле 1883 г. Александра и Сава вернулись в Швейцарию и бракосочетались в церкви русской миссии в Женеве. Об Александре Валентиновне, о ее жизни в эти месяцы за границей, Р. М. Плеханова вспоминала так: «К брату и его семье она относилась почти враждебно; сдружилась, сошлась, а потом обвенчалась с каким-то студентом сербом и ушла к нему, ничего не сообщив нам».

В Вене 21 июля (2 августа по новому стилю), А. В. Якич принимает сербское подданство и в тот же день предъявляет свой сербский паспорт в Российском консульстве, намереваясь выехать в Россию⁵¹. Вскоре супруги Якич выехали в Россию. А. В. Якич так объясняла свое решение: «В скором времени⁵², вследствие расстроившихся денежных обстоятельств мужа моего от политического положения его родины, я вынуждена была возвратиться на мою родину, в Россию, для приискания себе средств к жизни впредь до окончания мужем курса наук»⁵³. Александра, вернувшись в Россию, рассчитывала получить деньги за продажу наследственного дома в Липецке, обеспечив себя и мужа, намеревавшегося поступить в Киевский университет на медицинский факультет. Часть из этих средств, по ее словам, она была «обязана давать Жоржу»⁵⁴. О денежных расчетах Г. В. Плеханова на сестру в это время говорит переписка Дейча с Павлом Аксельродом осенью 1883 г. 6 октября Дейч писал из Женевы Аксельроду в Цюрих: «Жоржу судьба, кажется, начинает приветливо улыбаться: хоть он еще и не получил денег от сестры, но, вероятно, получит их...»⁵⁵. В письме 17 октября: «Нового у нас абсолютно ничего. Денег — ниоткуда.., сестра Жоржа вновь написала, что скоро пришет и т. д.»⁵⁶. 27 ноября Дейч писал, что Жорж долги «немцам думает отдать из денег сестры, но она не шлет

⁵⁰ ГАРФ. Ф.102. Оп. 79. 3-е дел-во (1883 г.). Д. 773. Л. 14 об. — 15.

⁵¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 35 об.

⁵² После заключения брака с С. Якичем.

⁵³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 40. 2 дел-во (1883 г.). Д. 88. Ч. 121. Л.19. В октябре 1886 г. в прошении на имя императора Александра III.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во. (1881 г.). Д. 994. Л. 15.

⁵⁵ Из архива П. Б. Аксельрода. Выпуск 1. 1880–1892 гг. М., 2006. С. 180.

⁵⁶ Там же. С. 182.

их»⁵⁷. Здесь могут быть варианты. Не исключено, что Плеханов мог ожидать денег и от Варвары Позняковой.

26 июля А. В. Якич-Плеханова приехала в Липецк⁵⁸ и поселилась у Варвары и Николая Позняковых⁵⁹. По сведениям полиции, А. В. Якич возвратилась «для совершения купчей крепости на продажу принадлежащего Плехановым дома в Липецке г-же Потуловой»⁶⁰. Предъявив паспорт на имя иностранной подданной, Александра Валентиновна считала себя, вероятно, вне опасности от преследований полиции. Тем не менее, с этого времени она была под наблюдением полиции, как сестра Г. В. Плеханова. Принятие иностранного подданства стало роковым в судьбе А. В. Плехановой, позволив в дальнейшем российским властям без предъявления обвинения выслать ее за границу безвозвратно. Сава Якич был известен в департаменте полиции, а его предполагаемое участие в российском революционном движении вызывало сомнения в «благонадежности» Александры Валентиновны. Это не могло не повлиять на действия полиции и жандармов после ее возвращения в Россию. Историк Гросул, полагая, что А. В. Якич имела контакты с сербскими революционерами⁶¹, основываясь, в частности, на деле департамента полиции «О произведенном обыске у стороннего слушателя Московского университета сербского подданного Ефрема Кочовича»⁶². Дело это охватывает следственно-оперативные действия департамента полиции с сентября 1881 г. по декабрь 1884 г. Возникло оно из агентурных сведений о Якиче и других сербах, учившихся в Москве, и, будто бы, связанных с Исполнительным комитетом Народной воли. Информацию об этом департамент полиции получил от некоего «возвратившегося из заграницы эмигранта, принадлежащего к преступному обществу»⁶³. Речь в деле шла о Ефреме Кочовиче, Иоване Яворовиче и Сава Якиче, живших в 1881 г. в Москве. Особое значение сообщению о деятельности в Москве сербов, «знакомых с ме-

⁵⁷ Из архива П. Б. Аксельрода. Выпуск 1. 1880–1892 гг. С. 185–186.

⁵⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 35–35 об.

⁵⁹ Липецкий Летний Листок. 1883, № 1, 26 июня.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. 3 дел-во (1883 г.). Д. 1171. Л. 25 об.

⁶¹ Гросул В. Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине 19 века. М., 2001. С. 278.

⁶² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994.

⁶³ Там же. Л. 1.

стом пребывания Исполнительного комитета», придавало то, что, по словам того же информатора, в кружках эмигрантов покушение на императора «обсуждается, как дело решенное». Говорилось «о готовящемся взрыве полотна железной дороги Николаевской линии близ станции Малая Вишера»⁶⁴. Обыск, произведенный 24 сентября 1881 г. у сербских студентов, не дал сведений о «преступной организации». Не удалось также найти упомянутых в донесении сербов, кроме Ефрема Кочовича. Последний после ареста сообщил, в частности, что Сава Якич, бывший воспитанник 5-го класса московской реальной гимназии, уехал в августе 1881 г. в Сербию⁶⁵. 26 сентября 1881 г. Московское губернское жандармское управление (ГЖУ) сообщало, что, по негласным сведениям, Кочович, Яворович и Якич «принадлежат к преступной партии социалистов-агитаторов, имея свой кружок из сербов»⁶⁶.

При обыске 24 сентября 1881 г. на квартире у Кочовича было найдено письмо от некоего «Гринберга из Белграда»⁶⁷. Оно отложилось в рассматриваемом деле департамента полиции, хотя все изъятые при обыске бумаги были отправлены в опечатанном пакете в Московское ГЖУ, которое занималось делом сербских студентов⁶⁸. Письмо представляет интерес для выяснения роли Гринберга в возникновении дела о сербских студентах, в том числе Сава Якича. Гринберг писал Кочовичу: «Милостивый государь! Прошу вас прийти ко мне сегодня до 4 часов дня. Мне нужно немного с Вами переговорить. Прибыл вчера из Сербии. Видел Явораца и в Галаце Якича, который вам кланяется. Я же остановился в гостинице «Париж» (Тверская улица № 42-й). До 4 часов буду дожидаться, уезжаю дальше на родину. Яворац просил с Вами поговорить и познакомиться. Узнал ваш адрес по справке по адресному столу. Владимир Андреевич Гринберг»⁶⁹. Из письма следу-

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 1 об.

⁶⁵ Там же. Л. 8.

⁶⁶ Там же. Л. 8 об.

⁶⁷ Там же. Л. 3, 3 об, 4.

⁶⁸ Там же. Л. 8 об.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 4, 5. В. А. Гринберг, незаконнорожденный сын откупщика Бенардакки. Усыновлен коллежским советником, дворянином Андреем Яковлевичем Гринбергом. Родился в 1862 году. В 1876 году жил в Женеве, где имел знакомство с М. Драгомановым и М. Эпидиным. После возвращения в Россию в 1877 году стал вести себя публично вызывающе по отношению к верховным властям, что вызвало сомнения по-

ет, что Якич, уехавший из Москвы в августе, по пути в Сербию был встречен в румынском Галаце Гринбергом, который, по всей вероятности, знал сербов — участников московского кружка. При допросе Кочович заявил, что после получения письма отправился в гостиницу «Париж», но не застал там Гринберга, а коридорный сказал, что тот уехал в Петербург. 2 октября 1881 г. из департамента полиции начальнику Московского ГЖУ была отправлена телеграмма следующего содержания: «Серба Кочовича желательно по возможности не освобождать. В случае, однако, освобождения, доложите генерал-губернатору о необходимости выслать, как иностранца, за границу». Далее указывалось, что «личность Гринберга известна и привлекать его к дознанию надобности не представляется...»⁷⁰. Биография Гринберга объясняет отношение к нему в департаменте полиции. В 1881 г. он был арестован в Белграде. При обыске нашли письма Элпидина, Драгоманова, Алисова и других известных эмигрантов. По возвращении в Россию Гринберг стал жандармским провокатором⁷¹. «Дело В. Гринберга имело определенное отношение и к делу сербских студентов в России», — отмечал в своей монографии В. Я. Гросул⁷². С большой долей вероятности можно считать, что арест сербских студентов в Москве стал результатом деятельности В. А. Гринберга, предложившего после ареста и обыска в Белграде свои услуги российской тайной полиции.

Кочович в октябре 1881 г. подал прошение министру внутренних дел с просьбой об освобождении⁷³. Власти, не сумевшие выявить всех связей Кочовича в результате поспешных действий мос-

лиции в его нормальности. Он был помещен для испытания в психиатрическую лечебницу, а дело о нем было прекращено. В 1880 году Гринберг вновь уехал в Швейцарию, жил в Женеве, возобновив отношения с эмигрантами и особенно с Элпидиным. В 1881 г. уехал из Женевы в Белград, откуда написал письмо начальнику Берлинской полиции с угрозами против германского императора. В Белграде был обыскан, при этом была обнаружена переписка и дневник с восхвалениями цареубийства 1 марта 1881 г. Во время обыска заявил о намерении прекратить отношения с эмигрантами, а по возвращении в Россию в 1881 г. предложил свои услуги правительству (Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т. 3. Выпуск 2. М., 1934. Стлб. 980).

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 102, Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 6.

⁷¹ Гросул Я. Революционная Россия и Балканы (1874–1883). М., 1980. С. 310.

⁷² Там же. С. 310.

⁷³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 12–13 об.

ковской полиции, предпочли выслать его, «как неблагонадежного иностранца с восприятием возвращаться в Россию»⁷⁴. Констатировалось, что «... дознанием не установлено никаких дальнейших указаний на особое значение личности Кочовича, а равно товарищей его сербов Жикича, Якича и Яворовича». 9 декабря 1881 г. последовало распоряжение о высылке Кочовича за границу⁷⁵. Якич попал во внимание полиции, как лицо, связанное с наиболее опасными революционерами — народовольцами, будто бы готовившими в это время взрыв царского поезда на железной дороге между Петербургом и Москвой, когда Александр III после 1 марта 1881 г. скрывался в Гатчине до своей коронации в мае 1883 г.

Дело о сербских студентах получило продолжение 6 сентября 1883 г., когда начальник Тамбовского ГЖУ полковник Поливанов сообщал в своем донесении: «Бывшая слушательница высших женских курсов девица дворянка Александра Валентиновна Плеханова, родная сестра эмигранта Георга (Жорж) Плеханова, не известно по какому виду в прошедшем году выехала за границу в Швейцарию к своему брату Георгу. Оттуда вместе с братом переехала в Вену, а прошедшего июля 26-го числа прибыла в г. Липецк уже сербскою подданною Якич, выйдя замуж за Якич бывши за границею». Далее Поливанов сообщал, что «целью приезда ее было, по ее словам, повидаться с родными и продать дом, доставшийся сестрам после смерти их матери»⁷⁶. Последнее в донесении было отчеркнуто в департаменте полиции и дана резолюция: «Спросить начальника жандармского управления, какой приблизительно стоимости дом Плехановых»⁷⁷. Также дано было указание: «Учредив негласное наблюдение за Якич, в случае выезда ее за границу, сделать распоряжение о не впуске ее обратно»⁷⁸.

⁷⁴ Бочкарева С. И. Указ. Соч. С. 74.

⁷⁵ Обзор важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в жандармских управлениях империи, за время с 1-го мая по 1-е октября 1881 года. С. 27, 99.

⁷⁶ Сестры в 1922 г. рассказывали, что, приехав в Липецк в 1883 г., Александра привезла им нелегальную литературу (Френчер А. А. На родине Г. В. Плеханова // Пролетарская революция. 1922, № 8. С. 40–41).

⁷⁷ На запрос о стоимости дома Плехановых в Липецке Поливанов сообщал, что дом «запродан ими за три тысячи рублей, но купчая еще не совершена по имени некоторой документов».

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 14–15 об.

17 октября последовала резолюция Департамента полиции на сообщении Поливанова: «Ввиду малой ценности имущества полагал бы вопроса о наложении опеки не возбуждать и ограничиться лишь высылкой Александры Якич из пределов Империи». К этому времени А. В. Якич, с 18 августа жившая в Киеве, была замечена в связях с революционерами, за которыми полиция вела наблюдение. В письме сестре Варваре из Киева Александра писала, что хотела ехать в Крым для лечения, но «не может оставить больного братушку»⁷⁹. В Тамбовском ГЖУ решили, что в письме идет речь о Г. В. Плеханове, будто бы, живущем в Киеве со своей сестрой. В Киевское ГЖУ были посланы сведения о месте проживания Якичей и фотокарточка Г. В. Плеханова в бытность его учебы в Воронежской военной гимназии⁸⁰. На донесении в департамент полиции стоит резолюция: «Учредив негласное наблюдение за Якич, в случае выезда ее за границу, сделать распоряжение о не впуске ее обратно»⁸¹. 20 октября было принято окончательное решение о «высылке из пределов Империи навсегда, проживающей ныне в Киеве, сербской подданной Александры Валентиновой Якич, урожденной Плехановой...»⁸².

В Киеве супруги Якичи жили в Итальянской гостинице, где встречались со знакомым им нелегальным Иваном Николаевичем Присецким, поселившимся там же⁸³. Через него, как сообща-

⁷⁹ Александра «братушкой» называла своего мужа Саву Якича.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 15–15 об.

⁸¹ Там же. Л. 14.

⁸² Там же. Л. 18.

⁸³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. 3 дел-во (1883 г.) Д. 773. Л. 10–10 об. И. Н. Присецкий (1858–1912) в 1879 г. в Киеве примкнул к народнической организации «Черный передел», возглавляемой Г. В. Плехановым. После годичной нелегальной деятельности в Киеве, Петербурге и Москве в конце 1880 г. эмигрировал за границу. Сначала жил в Румынии, затем во Франции и в Швейцарии. С конца 1881 г. до апреля 1882 г. Присецкий жил в Белграде. За границей он поддерживал связи с широким кругом российской революционной эмиграции, а в Сербии — с местными социалистами. За это время взгляды его эволюционировали от революционного народничества (чернопередельчества) к радикальному конституционализму. В сентябре 1882 г. Присецкий нелегально возвратился в Россию. Жил в Петербурге, затем в марте 1883 г. переехал в Малороссию. Л. Г. Дейч характеризовал Присецкого, как либерального радикала, тяготевшего к украинофилам. Обосновавшись в Киеве, он в 1883 г. организовал кружок, как писалось в полицейском отчете, «из студентов и литераторов». После ареста 2 сентября 1883 г. Присецкий в октябре 1884 г. был административно выслан на 5 лет в Восточную Сибирь. В Московской

ла полиция, «они познакомились с другими политически не благонадежными личностями из его компании и затем возвращались исключительно в их среде...»⁸⁴. Кружок этот, как считала полиция, организованный из украинофильской молодежи, нацелен был, по признанию Присецкого, на переустройство народовольческого общества «на началах конституционного федерализма»⁸⁵. Знакомство С. Якича с Присецким могло состояться в Сербии — в конце 1881 — начале 1882 гг., где последний жил в то время. С Плехановой Присецкий познакомился, по всей вероятности, летом 1882 г. в Кларане, где встречался с членами кружка Г. В. Плеханова. Поступив в Киевский университет С. Якич поддерживал контакты с входившим в кружок Присецкого студентом 3 курса медицинского факультета Казимиром Козловским. С Присецким Якичи встречались до конца августа. В ночь с 1 на 2 сентября он был арестован полицией. После этого у Якичей был произведен обыск, не давший результатов для полиции, как писала позднее Александра Валентиновна⁸⁶.

В Киеве Сава Якич обратил на себя внимание местного ГЖУ и департамента полиции из-за письма в Париж, написанного им 20 августа 1883 г. студенту-медику Цеславу Вислацкому. В письмо был вложен иностранный паспорт на имя Вислацкого. По всей вероятности, Якич использовал этот паспорт для въезда в Россию. Содержание письма говорит, что он поддерживал знакомство с русскими политическими эмигрантами, а Александра Валентиновна знала его парижских знакомых⁸⁷. Выясняя личность автора письма, департамент полиции сообщал в Киев, что «согласно полученным заграничным сведениям, некий Якич в настоящее время проживает в Женеве, возвращается в кругу русских эмигрантов»⁸⁸.

Круг знакомств Александры Валентиновны в Киеве был более широк, чем кратковременные связи с Иваном Присецким. О бли-

пересыльной тюрьме и на этапе он находился вместе с Л. Г. Дейчем, который после ареста во Фрайбурге в феврале 1884 г. был выдан Российским властям и осужден военным судом в Одессе.

⁸⁴ ГАРФ. Ф.102. Оп. 40. 2 дел-во (1883 г.). Д. 88. Ч. 121. Л. 16–17.

⁸⁵ Обзор важнейших дознаний в жандармских управлениях Российской империи. № 7. С. 14.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 40. 2 дел-во. (1883 г.). Д. 88. Ч. 121. Л. 19 об.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. 3 дел-во (1883 г.). Д. 773. Л. 15.

⁸⁸ Там же. Л. 8.

зости А. В. Якич с киевской революционной молодежью говорят результаты наблюдений полиции за кабинетом-читальней, организованной в Киеве Еленой Александровной Левенец, женой военного. Среди впоследствии арестованных посетителей читальни наблюдением были замечены «Иван Присецкий и сербско-подданная Якич, родная сестра эмигранта Плеханова»⁸⁹. Читальня Левенец, которую посещала Якич, была местом встреч киевских революционеров в 1883–1885 гг.⁹⁰. По данным жандармерии А. В. Якич имела контакты с членом киевской Южной группы народовольцев Степаном Антоновичем Росси⁹¹. В ноябре 1883 г. вместе с Росси она встречалась с Евгением Ивановичем Бычковым⁹², старшим из братьев Бычковых, участвовавших ранее в киевских народовольческих кружках. Позднее Росси входил в группу Г. А. Лопатина по организации убийства инспектора петербургского охранного отделения Г. П. Судейкина⁹³ и 19 декабря был арестован. По дознанию, заведенному на Росси в Петербурге, в Киеве проводилось следствие, вскрывшее, в частности, его знакомство с А. В. Якич и Е. И. Бычковым. Последний, в связи с этим, был арестован 6 января 1884 г.⁹⁴. Александра Якич, высланная к тому времени из России, находилась тогда в Константинополе. Это спасло ее от возможного ареста по делу Росси. Но высылка ее из России, как показано выше, не была связана с этим знакомством⁹⁵. Несмотря на утверждение жандармерии, что «после за-

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 81. 3 дел-во (1883 г.). Д. 864. Л. 4 об., 5.

⁹⁰ Там же. Л. 3 об. — 5 об.

⁹¹ С. А. Росси, по данным полиции, итальянский подданный, уроженец г. Житомира, воспитывался в Роменском реальном училище и учился в Рижской политехнической школе.

⁹² ГАРФ. Ф. 102. 7 дел-во (1883 г.). Д. 1309. Л. 45–45 об, 50–51.

⁹³ Судейкин Георгий Порфирьевич (1850–1883), подполковник, с 1882 г. инспектор петербургского охранного отделения. Заведовал политическим розыском. Убит народовольцами 16 декабря 1883 г.

⁹⁴ Деятели революционного движения в России (ДРДР). Т. 3. Вып. 1. М., 1933.

⁹⁵ В делах департамента полиции о связях Якичей в Киеве, ставших причиной высылки Александры Валентиновны из России, говорится только об их знакомстве с кружком И. Н. Присецкого. Утверждение А. С. Бережанского, что связи А. Якич в Киеве с Росси и его окружением стали, в частности, причиной ее высылки из России (*Бережанский А. С. Новое о семье, в которой рос Г. В. Плеханов. Вопросы истории.* 1993. № 4. С. 158), не подтверждается документами департамента полиции, принимавшего решение о высылке А. В. Якич из России.

арестования Присецкого и других, Якич начали вести жизнь более замкнутую, весьма редко встречаясь со своими знакомыми»⁹⁶, как видим, контакты Александры Якич с членами революционных кружков в Киеве продолжались после 2 сентября 1883 г.

Высылка А. В. Якич за границу состоялась через два месяца после распоряжения, отданного департаментом полиции, — 22 декабря 1883 г.⁹⁷ через Одесский карантинный порт в Константинополь. После этого на пропускные пограничные пункты были разосланы ее приметы: «лет 22, роста малого, глаза серые, волосы и брови черные, нос небольшой широкий, лицо немного покрыто веснушками, особых примет не имеется»⁹⁸. «Неблагонадежность» А. В. Якич, вызвавшая высылку из России, как сербско-подданной, заключалась в ее контактах с братом за границей и с киевскими революционерами в августе — сентябре 1883 г.

В Константинополе в феврале 1884 г. Александра Валентиновна подала российскому консулу прошение на имя министра внутренних дел о разрешении возвратиться в Россию. Сопроводительная бумага с прошением А. В. Якич из Азиатского департамента министерства иностранных дел 20 февраля поступила в департамент полиции. Ответ, за подписью вице-директора департамента П. Н. Дурново, в котором предлагалось отклонить прошение, «ввиду имеющихся в министерстве внутренних дел сведений о политической неблагонадежности просительницы», последовал 27 февраля⁹⁹. На решение властей, как можно предположить, повлияли контакты Александры Валентиновны в Киеве осенью 1883 г. не только с Присецким, но и с С. А. Росси¹⁰⁰.

О Сава Якиче после высылки Александры Валентиновны в Константинополь полиция, странным образом, «забыла», не смотря на его связи, как с киевскими революционерами, так и с эмигрантами. «Вспомнили» о нем после того, как в Особом отделе департамента полиции узнали из перлюстрации о письме за подписью «Сав» из Киева в Женеву от 16 октября 1884 г. к «M-me Jakisch». Сава сообщал жене, что получил 500 рублей и выезжает

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 40. 2 дел-во (1883 г.). Д. 88. Ч. 121. Л. 17.

⁹⁷ Там же. Л. 5.

⁹⁸ Там же. Л. 8 об.

⁹⁹ Там же. Л. 3, 4.

¹⁰⁰ Там же. Л. 17 об. — 18.

из Киева¹⁰¹. 2 ноября 1884 г. начальник Особого отдела Ф. Сераковский предлагал исполняющему дела директора департамента полиции П. Н. Дурново выслать Сава Якича, как мужа Александры Якич, из России. При этом Сераковский полагал, что Якич был связан с Г. А. Лопатиным, занимавшимся воссозданием народовольческой организации и арестованным 6 октября 1884 г. в Петербурге. На Лопатине и при обыске у него на квартире были взяты конспиративные записки и письма, в том числе из заграницы. В письмах под псевдонимами упоминались революционные деятели, связанные с попыткой возрождения в России народовольческой организации, разгромленной в результате дегаевской провокации. В одном из писем из Парижа, помеченном 29-м августа 1884 г., говорилось о «Сербе», «письма которого получены». В другом, от 28 сентября, написанном Петром Лавровым, сообщалось о получении письма от «Серба». Основываясь на этом, Сераковский писал Дурново: «ныне же едва ли будет ошибочным заключить, что под именем упоминаемого в письмах, найденных у Лопатина, «серба» следует подразумевать Якича»¹⁰². Однако, арестованная вскоре народоволка Г. Салова признала, что прозвище «Серб» принадлежало ей¹⁰³. 6 ноября 1884 г. Киевский губернатор получил распоряжение выслать Сава Якича, «временно проживающего в Киеве», безвозвратно за границу. К этому времени Якич исчез из города. По сведениям киевской полиции он оставался в городе до 20 февраля 1884 г., после чего «значился выбывшим в Сербию»¹⁰⁴. Где он находился и чем занимался с февраля по октябрь 1884 г. полиции осталось неизвестным. Можно утверждать лишь то, что он ездил в Липецк, где получил от сестер Александры Валентиновны часть денег за проданный городской дом.

О жизни Александры Валентиновны после 1883 г. есть несколько документов, хранящихся в архиве Дома Плеханова. Во-пер-

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 13. Л. 78. Осенью 1884 г. сестры Плехановы получили остаток денег за проданный дом в Липецке.

¹⁰² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 19.

¹⁰³ «Обвинительный акт по делу отставного коллежского секретаря дворянина Германа Лопатина, 41 года и других». С. 22, 30. (Материалы Государственной Общественно-Политической Библиотеки по истории русского революционного движения. Коллекция Департамента полиции и отдельного Корпуса жандармов).

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. 3 дел-во (1881 г.). Д. 994. Л. 11.

вых, это ее письмо к брату в Женеву, в котором она просила помочь ей получить деньги от своего доверенного лица в Липецке. Датировка в письме отсутствует, но по его содержанию можно заключить, что оно писалось после высылки А. В. Якич за границу. Из содержания письма видно, что Александра, озабоченная отсутствием у нее средств к существованию, намеревалась продать свою часть наследственной земли в Гудаловке бывшим крестьянам отца. Для этого необходимо было вступить во владение именованной землей после смерти матери, о чем сообщал ее доверенный нотариус Г. В. Горячковский. Якич была обеспокоена, что все лето не получала писем ни от него, ни от покупательницы дома Потуловой¹⁰⁵. Ввод наследниц М. Ф. Плехановой во владение землей в Гудаловке состоялся 10 августа 1884 г.¹⁰⁶ Это дает основание считать, что письмо было написано в конце лета 1884 г. до того, как Александра Валентиновна узнала о вступлении сестер Плехановых в права владения землей в Гудаловке. Откуда велась переписка (из письма следует, что она получала ответы от своих адресатов) говорит только одна фраза: «... я живу здесь, пользуясь кредитом, который приобрела уже здесь Александрова, но скоро срок платить за комнату и кредиторам, а мне не шлет денег Горячковский...»¹⁰⁷. Вести переписку предпочтительней было из наиболее близкого к границе с Россией места. Известна Л. А. Александрова, жившая в 1883 г. в Болгарии, а затем до августа этого же года в Румынии, в пограничной Тульче, в эмигрантской «колонии» доктора В. Ивановского. Л. А. Александрова, в замужестве Волкенштейн, нелегально въехала в Россию по болгарскому паспорту¹⁰⁸. Ее место в «колонии» В. Ивановского с весны 1884 г. могла занять А. В. Якич, к октябрю 1884 г. вернувшаяся в Женеву. В воспоминаниях Р. М. Плехановой есть такие строки: «Потом положение материально ее улучшилось, так как муж ее съездил в Россию к сестрам Александры Валентиновны и, получив от них известную сумму денег, вернулся в Женеву».

¹⁰⁵ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 595. Л. 2 об. Александра Валентиновна переписывалась с К. Я. Потуловой, которой был продан дом Плехановых в Липецке.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 1095. Ед. хр. 12.

¹⁰⁷ Там же. Л. 2.

¹⁰⁸ Гросул В. Я. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг. М., 1983. С. 65, 93, 117.

Тем временем финансовые проблемы продолжали отравлять жизнь А. В. Якич в Швейцарии. По-видимому, основная тяжесть в добывании денег легла на нее, которой пришлось заниматься имущественными отношениями с сестрами. В апреле 1885 г. был заключен Выкупной акт с бывшими крестьянами Плехановых, по которому сестры получили 2 621 рубль¹⁰⁹. 6 октября 1886 г. через доверенных лиц был совершен Акт (купчая крепость) о продаже А. В. Якич своей доли земли сестре К. В. Плехановой¹¹⁰.

После этого А. В. Якич предприняла последнюю попытку вернуться на родину. Сестрам она сообщала о намерении писать прошение императору Александру III: «Делаю последнюю попытку, подаю прошение на высочайшее имя с просьбой разрешить вернуться; если откажут, не снесу»¹¹¹. Александра Валентиновна, оставшись без какого-либо имения на родине и без возможности получения земельной ренты, подала прошение «на высочайшее имя», в котором писала об отсутствии у нее за границей средств к жизни и о крайне болезненном своем состоянии¹¹². В обращении из министерства иностранных дел к министру внутренних дел 23 января 1887 г. по поводу ее прошения указывалось, что «госпожа Якич ранее обращалась с подобной просьбой в императорскую миссию в Швейцарии, где, ввиду принадлежности ее к сербскому подданству, ей посоветовали представить свое прошение чрез миссию нашу в Белграде»¹¹³. Этим объясняется то, что прошение было составлено 24 ноября 1886 г.¹¹⁴. В прошении из Белграда, Александра Валентиновна писала:

«Его Императорскому Величеству Александру Александровичу
Императору Всероссийскому
Жены студента сербского подданного Александры Валентиновны
дочери Якич, урожденной русской дворянки Плехановой

¹⁰⁹ Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 577. Оп. 40. Д. 1282. Л. 4 об.

¹¹⁰ РНБ. АДП. Ф. 1095. Ед. хр. 13. Л. 1-2об.; Ф.1093. Оп. 3. Ед. хр. 606 (письмо В. В. Позняковой Г. В. Плеханову от 19 апреля (ст. ст.) 1912 г.).

¹¹¹ *Френчер А. А.* На родине Г. В. Плеханова. Материалы к биографии // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 41.

¹¹² ГАРФ. Ф. 102. 2 дел-во (1883 г.). Оп. 40. Д. 88. Ч. 121. Л. 19 об.

¹¹³ Там же. Л. 14.

¹¹⁴ Там же. Л. 19–19 об.

Ваше императорское Величество Всемиловейший Государь
Происходя из дворян Вашего Императорского Величества и окончив курс обучения в Ее Императорского Величества Принцессы Ольденбургской институте благородных девиц, выехала я в июне 1882 года, по паспорту, выданному мне Ст-Петербургским Градоначальником за границу, где и сочеталась в июле 1883 года законным браком в церкви Императорской Российской Миссии в г. Женеве с сербским подданным Саввою Якичем, студентом медицины Женевского университета, родом из г. Призрена (в Турции). В скором времени, вследствие расстроившихся денежных обстоятельств мужа моего от политического положения его родины, я вынуждена была возвратиться на мою родину, в Россию, для приискания себе средств к жизни впредь до окончания мужем курса наук. Но в декабре 1883 года была выслана из г. Киева в Константинополь по распоряжению г. Министра Внутренних дел и по произведении у меня обыска, при котором ничего предосудительного у меня найдено не было. Из Константинополя я обратилась с прошением к г. Министру через тамошнюю Императорскую Миссию о дозволении мне вернуться на родину, но на сие мое прошение получила через ту же Миссию отказ.

Не совершив никаких действий против политических и гражданских постановлений моей родины и Вашего Императорского Величества Государства и не находя возможным снискать себе средства к жизни вне этой родины, а в особенности при нынешнем крайне болезненном состоянии моем, осмеливаюсь повергнуть прямо к священным стопам Вашего Императорского Величества мою всепокорнейшую просьбу,

Дабы повелено было, по обследовании моего поведения, дозволить мне въезд и прожительство в России на общем положении.

Жена студента сербского подданного Александра Валентинова дочь Якич.

Жительство имею в г. Женеве, в Швейцарии. 1886 года, ноября 24 дня»¹¹⁵.

Прошение написано с достоинством, как «потомственной дворянки» и с надеждой вызвать милость к «потомственной дворянке». При этом, Александра Валентиновна не высказывала рас-

¹¹⁵ Там же.

каяния в своих поступках, утверждая, что «не совершала никаких действий против политических и гражданских постановлений моей родины и Вашего Императорского Величества Государства». Для смягчения ее участи департаменту полиции необходимо было раскаяние просительницы в своих действиях, она же пыталась показать несправедливость решения департамента полиции о высылке ее за границу. По этой причине судьба А. В. Якич была предрешена.

Сестры Александры Валентиновны — Варвара и Клавдия, много позже, предполагали, что отказ на ее прошение был получен из-за его «резкости»¹¹⁶. Причина отказа, думается, была в отсутствии раскаяния Александры Валентиновны, пытавшейся показать несправедливость высылки ее из России. Для полиции же было достаточно ее прежних связей в России с революционерами и родственных отношений с братом за границей, чтобы считать «политически не благонадежной». В ответе департамента полиции от 28 февраля 1887 г. на имя министра иностранных дел говорилось: «... ввиду имеющихся в м-ве В. Д. сведений о политической неблагонадежности просительницы, выше означенное ходатайство ее надлежало бы оставить без последствий»¹¹⁷. Прошение Александры Якич не достигло императорской канцелярии, отложившись в ее полицейском деле в департаменте полиции.

Немало было эмигрантов, которые обращались к властям с просьбами о разрешении возвратиться на родину. Некоторые позволяли приехать в Россию с ограничением мест жительства. Но для этого требовалось раскаяние просителей и заверение в преданности власти. Примером может служить И. Н. Присецкий, знакомый Александры Валентиновны. В декабре 1888 г. подавая прошение министру внутренних дел о снятии опеки со своего имения, он выражал «искреннее стремление забыть прошлое и загладить его последующей жизнью», так как «чувствует себя таким же верноподданным Государя Императора, как и все честные люди России»¹¹⁸.

Что происходило с Александрой Валентиновной после получения весной 1887 г. отказа в возвращении на родину, известно не-

¹¹⁶ Френчер А. А. На родине Г. В. Плеханова (Материалы к биографии) // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 41.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 40. 2 дел-во (1883 г.). Д. 88. Ч. 121. Л. 20.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 87. 3 дел-во (1889 г.). Д. 1035. Л. 6–6 об.

многое. В 1886 г. В. Плеханов писал В. В. Позняковой: «Я разошелся с Сашей и, думаю, навсегда. У нее нет нравственных устоев, она прибегает даже ко лжи». По мнению же Варвары Валентиновны, которое она высказывала брату в письме 6 мая 1912 г., Александра «была заметно ненормальной, невыносимой в общении, могла обидеть, заставить страдать — это правда, но она была очень добрым, отзывчивым человеком, одаренным высокими стремлениями...»¹¹⁹. Р. М. Плеханова через много лет вспоминала, что у Якичей родился ребенок, которого Александра Валентиновна «отдала какой-то женщине на кормление». Через «некоторое время, — писала на склоне лет Розалия Марковна, — явился ко мне ее муж с запросом не приходила ли она к нам, она исчезла из дома»¹²⁰. В 1922 г. сестры Александры Валентиновны — Варвара и Клавдия, вспоминая прошлое, предполагали, что она «утопилась в глубоком Женевском озере»¹²¹. Обращение к царю, учитывая неудачную первую попытку, говорит об отчаянном состоянии Александры Валентиновны. Г. В. Плеханов в письме сестре Клавдии в 1910 г. лишь констатировал, что «Саша пропала без вести»¹²². В семье Н. А. Семашко считали, что Александра Валентиновна, высланная за границу за переписку с братом, умерла там «от тоски по родине»¹²³.

Варвара Валентиновна в 1885 г. уехала с мужем из Липецка в деревню, где они прожили, по ее словам, «в глуши 8 лет», не знала о судьбе сестры Александры. После переселения в 1892 г. в Тамбов и определения Николая Николаевича на службу в местное земство, В. В. Познякова возобновила переписку с братом и его женой. В 1894 г. в своем письме к Р. М. Плехановой она спрашивала: «Где же Саша? — жива ли она? Напишите мне о ней»¹²⁴. В октябре 1908 г. В. В. Познякова в письме к брату, сообщая о намерении приехать к нему за границу, высказывала сомнения и страхи, экстраполируя на себя ситуацию, в которой оказалась сестра Александра за границей после отказа ей правительством в возвращении на родину. Она писала: «Иной раз вдруг найдет страх, что

¹¹⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. Хр. 606. Л. 4 об.

¹²⁰ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. Хр. 7. Л. 199 об.

¹²¹ Френчер А. А. Указ. соч. С. 41.

¹²² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 67 (4 февраля 1910 г.). Л. 4.

¹²³ Семашко Н. Из воспоминаний // Пролетарская революция. 1924. № 1. С. 174.

¹²⁴ Там же. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 296 (письмо от 23 сентября 1894 г.), Л. 3.

случится тоже, что с Сашей. Ведь над нами можно все проделать, полнейший произвол царит еще вовсю и конца ему не предвидится. Вдруг, как придется надолго, поневоле, расстаться с родными местами, с которыми срослись»¹²⁵.

Сава Якич, по всей вероятности, не стал медиком. Русский консул в Ускюбе (нынешнем Скопье) А. К. Беляев по предложению первого департамента министерства иностранных дел составил заметку о сербах, получивших образование в России. 21 ноября 1906 г. он писал о Якиче: «Сава Якич, преподаватель в сербской гимназии в Ускюбе, учился в русской гимназии в Николаеве¹²⁶. Познакомившись там с кружком революционеров, и под их влиянием, бросил гимназию и поехал доучиваться в Швейцарию. Однако ничему там не научился и отмечается вообще весьма слабыми познаниями»¹²⁷.

¹²⁵ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 606.

¹²⁶ В Николаеве в 1860–1880-х гг. действовала гимназия для болгарской и сербской молодежи.

¹²⁷ *Радван Пилипович*. Сербь в богословских учебных заведениях России во второй половине XIX века — мнение царского дипломата // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. XIV. М., 2013. С. 147.